

БУРЯТОВЕДЕНИЕ

УДК 811.512

СЕМАНТИКА ИМЕНИ БУРЯТСКОГО КОНЦЕПТА «ТАЛААН»: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Харанутова Дарима Шагдуровна

доктор филологических наук,

доцент кафедры русского языка и общего языкознания,

Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: dkharanutova@mail.ru

В работе представлен дефиниционный анализ словарных определений имени одного из образований бурятской лингвокультуры — концепта «талаан». В качестве источника фактического материала послужили толковые словари бурятского языка, русско-бурятские толковые словари и фразеологические словари бурятского языка.

Изложены наблюдения о семном варьировании имени бурятского концепта на фоне его дефиниций. Материал словарей позволил воссоздать узуальную модель имени концепта «талаан», подтверждается, что ядерным семантическим признаком является сема «удача». Автор предполагает, что слово *талаан* демонстрирует динамику в развитии семного набора. Появление новых значений в результате метафорического переноса может в будущем послужить трансформации семантической структуры репрезентанта концепта «талаан». Более того, вполне возможно, что оно может стать именем другого концепта — концепта «судьба».

Ключевые слова: дефиниционный анализ; имя концепта; семный набор; семантическая структура лексемы; ядерный семантический признак.

Лексикографический анализ лексемы *талаан*, являющегося именем концепта, позволит получить сравнительный анализ признаков концепта «талаан» для уточнения его семантической структуры.

Тюркское *talan* `добыча` проникло во многие языки, в том числе и бурятский язык, при заимствовании значение «добыча» трансформировалось в значение «удача, счастье», заметим, карта заимствований показывает одну и ту же картину развития значения заимствованного *талан/талаан*: *добыча* → *удача* → *счастье* [см. подр. 12].

В связи с тем, что заимствованное бурятским языком понятие *талаан* не располагает единым определением, которое являлось бы общепринятым и всецело учитывало бы всю совокупность его разнообразных аспектов, оно обладает несколькими значениями, исторически обусловленными и взаимосвязанными по смыслу. Пестрота и разноречивость трактовок вырисовывается при ближайшем лексикографическом анализе.

В первом «Бурят-монгольско-русском словаре» К. М. Черемисова имеющем в настоящее время историко-лингвистическое значение, имя концепта «талаан» располагает значениями `счастье, удача` [1, с. 425], оформленными в словарной статье через запятую. Как указывает в предисловии К. М. Черемисов, в словаре «близкие по смыслу переводы отделяются запятыми» [1, с. 12]. На наш взгляд, в

данной словарной статье речь идет не о синонимах, а о лексико-семантических вариантах (далее ЛСВ): ЛСВ 1 — *счастье*, ЛСВ 2 — *удача*. Общим признаком лексем *талаан* в рассмотренных источниках является наличие значений «счастье» и «удача», причем первична сема «счастье». В следующих изданиях данного словаря порядок следования сем остается неизменным: и в Бурятско-русском словаре (БРС, 1973), и в «Бурятско-русском словаре» 2008 года (БРС, 2008), созданном на основе словаря К. М. Черемисова.

Возникает вопрос: первичность в семном ряду предполагает ли ядерность в семантической структуре лексемы *талаан*?

Рассмотрим иллюстративный материал словарных статей, которые, по мнению их составителей, подаются для более тщательного выявления значения [3, с. 5].

Если в Бурят-монгольско-русском словаре даются только два примера, подтверждающих обоснованность первичности семы «счастье» в семном ряду анализируемого слова (*талаан болоходоо* (или *боложо*) `к счастью`, *талаан туршаха* `испытывать (или пытаться счастье)` [1, с. 425], то в БРС-2008 словарная статья «талаан» расширилась за счет одного примера с *талаан* в значении «счастье» (*талаан дайрахдаа* `по счастливой случайности, к счастью`) и многочисленных примеров с *талаан* в значении «удача». Появились *талаан туршаһан* `авантюрный`; *талаан туршалга* `риск`; *талаан буруулхдаа* `к несчастью, на беду`; *талаан бурууталга* `невезение`; *талаан мэдэг* (или *мэдүүжэ*) *гэжэ* (или *гээд*) `(на) авось, наудачу`; *мухар талаан* `слепая (или неожиданная, случайная) удача` [3, с. 224].

Выявляется и такая особенность, в Русско-бурятском словаре (составители Л. Д. Шагдаров, Н. А. Очиров) [7] лексема *удача* не переводится при помощи лексемы *талаан*, словарная статья «счастье» отсутствует, зато слово *удачливый* переводится как *азатай талаантай*.

В русско-бурятских словарях, вышедших задолго до издания РБС-2008, наблюдается другая картина: *талаан* обладает двумя ЛСВ: ЛСВ 1 — «удача» и ЛСВ 2 — «счастье». Согласно Краткому русско-бурят-монгольскому словарю (составители Д. А. Абашеев, К. М. Черемисов) значения «удача» и «счастье» тождественны и переводятся на бурятский язык при помощи лексем *зол*, *талаан* [КРБМС, 1941, с. 446]. В Кратком русско-бурятском словаре (составители Ц. Б. Цыдендамбаев, М. Н. Имехенов) слово *удача* переводится как «*талаан, аза, урагша*» [8, с. 535].

Что интересно, в КРБМС-1941 *счастье* переводится на бурятский язык посредством лексем *жаргал*, *зол* и парного слова *хуби талаан*. Чуть позже КРБС-1962 перевод лексемы *счастье* осуществляется уже без *талаан*. В Русско-бурятском словаре (составитель Батоев Б. Б.) примерно все так же, за исключением того, что в переводной статье русского слова *удача* помимо «*талаан, аза, урагша*» добавилось значение «зол» [6 с. 166]. Кстати, в словаре находим перевод на бурятский слова *счастливым* как «жаргалтай, золтой, **талаантай**» [6, с. 162] (*выделение наше*).

Краткий обзор статей в русско-бурятских словарях показывает, что слово *талаан* по значению ближе к понятию *удача*, а слово *счастье* переводится, в первую очередь, как «жаргал, аза» [6, с. 513]. Дублетность слов *счастье* и *удача* наблюдается только в одном из ранних русско-бурятских словарей XX века.

Можно предположить, что семный ряд слова *талаан*, выведенный в БМРС-1951, остается в неизменном виде в остальных переизданиях по традиции.

Анализ большинства однокоренных дериватов лексемы *талаан* позволяет прийти к такому же выводу: *талаангүй* `несчастливый, невезучий`, *зол талаангүй*, *аза талаангүй* `горемычный, незадачливый`, *талаангүйгөөр* `неудачно (о замужестве)`. Справедливости ради надо отметить, что в некоторых производных от *талаан*, таких как *талаангаар* `по счастью, к счастью; с легкой руки`, *талаантай* `счастливый, удачливый`, *талаантайшуул* `счастливые, удачники`, первичным остается сема «счастье» [3, с. 224]. На наш взгляд, в этих дериватах первична сема «удача», например, прилагательное *талаантай* употребляется в том случае, когда хотят передать значение «удачный, удачливый» [8, с. 535].

Для воссоздания более точной картины узуальной модели имени концепта «талаан» требуется обращение к другим источникам, например, фразеологическим словарям бурятского языка.

В Бурятско-русском фразеологическом словаре (составитель Ш. Р. Цыденжапов) приводятся только два фразеологизма (ФЕ) *талаан болохо* `выпасть удаче (букв. удача, стать)` и *талаан буруулха* `отвернуться удаче (букв. отвернуться, удаче)` [11, с.73]. Кстати, следует отметить, что в БРС 2008 эти же примеры трактуются несколько иначе, в значении «счастье»: *талаан болоходоо* (или *боложо*) `к счастью` и *талаан буруулхадаа* `к несчастью, на беду` [4, с. 224].

Частотность употребления данных фразеологизмов подтверждается их представленностью в словаре-справочнике «Фразеологические единицы в языке бурятской прозы» (составитель Т. Б. Тагарова). В словарных статьях, приведенных ФЕ, при буквальном переводе на русский язык *талаан* трактуется как «удача», толкование самого же значения определяется значением «счастье»: *талаан болоходо* `букв. Когда удача станет. К счастью» [10, с. 203]. Значение иллюстрируется примерами из бурятских художественных текстов, которые также подтверждают, что основной семой *талаан* все же является сема «удача»: *Харин талаан болоходоо, Бадмын гарта ороогүй, үшөө алба хангаа түлөөд, эдихэ ухаашье юмэ оложо, гаралсаһан байнаб.* [Перевод: Очень повезло, что не попалась в руки Бадмы, и мне удалось заплатить налоги и купить кое-что из продуктов]. Х. Намсараев. *Үүрэй толон. <...> Талааниһинь болоходоо, хонидынь бараг ногоо эдибэ. Нилээд шүүрэхэ, үргэдэгүүдынь хатайртажа унаха гээбы гэхэниһинь бүри ханаһанһаа дээрэ торнибо.* [Перевод: Им повезло, что их овцы поели сочную траву. Несмотря на печальное ожидание, что к концу срока они упадут от бескормицы, приплод смог выстоять] Д. Эрдынеев. *Хүлэг инсагаална* [10, с. 203].

Лексическое значение слова *талаан*, содержащее основную номинативную сему «удача», безусловно, необходимо проверить в контексте употребления слова. Обратимся к Бурятскому корпусу, который выдает нам 166 вхождений, 59 документов. Анализ примеров подтверждает нашу мысль, что ядерным компонентом семантики слова *талаан* является сема «удача». Например, *Талаан тудаагүй гэхэдэ болохо.* [Перевод: Можно сказать, удача не улыбнулась] (Э. Чимитдоржиев, «Агын тамиршадта амжалта хүсэнэб», 2012). *Минии талаан буруулхадаа, эдэнэй хэрэг захарба ха юм!..* [Перевод: Мне не повезло, зато у них всё наладилось!..] (Д. Батожабай, «Төөригдэһэн хуби заяан», 1959–1965). *Шинии талаан боложо, шархатаһан ори ганса фриц шамайе оноогүй.* [Перевод: К твоей удаче, повезло, что в тебя не попал раненый фриц] (Г.-Д. Дамбаев, «Эжын хоёр»,

1982). *Талаан буруутахадаа нара гарааһан байжа, оршон тойрон гэрэлтэй, тон элеэр харагдана.* [Перевод: К нашему невезению, появилась луна, и вокруг всё стало совсем светло и заметно] (М. Осодоев, Баршуудхын дүүхэй, 1975) [Бурятский корпус].

Итак, приведенные аргументы позволяют нам констатировать факт, что в семном ряду репрезентанта концепта «талаан» ядерным семантическим признаком является значение «удача».

Данный вывод подтверждается и словарной статьей слова *талаан* в «Кратком толковом словаре бурятского языка» [9, с. 94], где он характеризуется тремя значениями: «зол, хуби, аза, (удача, к счастью)» (*выделение наше*). В переводе с бурятского языка *зол* `удача, счастье` [3, с. 400], *хуби* `<...> перен. доля, участь, судьба` [4, с. 458], *аза* `счастье, удача` [3, с. 42]. По мнению составителей словаря, общее значение *талаан*, несмотря на уточнение «к счастью», все же соответствует, в первую очередь, значению «удача». В словарной статье приводятся примеры, подтверждающие это значение: *Ай, юун гэхэн ехэ талаан тохеолдобо гээшэб!* [Перевод: Ой, какая удача подвернулась!] (Х. Намсараев) и др.

Нельзя не обратить внимания на следующий лексикографический факт: в КТСБЯ в семантической структуре лексемы *талаан* наряду с *зол* `удача, счастье` и *аза* `счастье, удача` появляется значение *хуби* `<...> перен. доля, участь, судьба` [9, с. 94].

Следует отметить, что оттенок значения *судьба* нашел отражение в словарной статье *талаангуйгөөр* `неудачно (о замужестве)` — производного от *талаан*. Это свидетельствует об отражении в словаре значения, укрепляющегося в бурятском языке. Слово «талаан» меняет свою семантическую структуру, постепенно меняется ядерный семантический признак. С течением времени оно приобретает метонимический смысл, *талаан* с ядерным значением *удача* сужается в направлении *удача* → *судьба*, и именно, *судьба женщины, удачная судьба* — это *удачно выйти замуж*. Когда про женщину говорят «*талаантай*», имеется в виду удачное замужество.

Таким образом, образовавшийся ЛСВ — «хуби» в КТСБЯ-1992 свидетельствует о семантическом развитии слова *талаан*, возможно, отражающем, в свою очередь, развитие концепта «талаан».

В целом лексикографические сведения репрезентанта концепта «талаан» позволяют предположить, что концепт «талаан» обладает полевой структурой, имеющей ядро (центр), которое соотносится со значением «удача», и периферию — со значением «счастье», характеризуемой с точки зрения *удачи* и значением «судьба», имеющей оттенок «судьба женщины, удачно вышедшей замуж».

Выявление семного набора значений слова «талаан» на базе лексикографических дефиниций позволяет соотнести это слово с другими лексическими единицами бурятского языка (например, со словами *аза, зол, хуби*) и, следовательно, обнаружить связь концепта «талаан» с иными концептами.

Литература

1. БМРС, 1951 — Бурят-монгольско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. 852 с.
2. БРС, 1973 — Бурятско-русский словарь / ред. К.М. Черемисов. М.: Советская энциклопедия, 1973. 803 с.

3. БРС, 2006 — Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 1: А-Н / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Респ. тип.», 2006. — 636 с.
4. БРС, 2008 — Бурятско-русский словарь. В 2 т. Т. 2: О-Я / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Респ. тип.», 2008. 708 с.
5. Бурятский корпус [Электронный ресурс]. <http://web-corpora.net/> (дата обращения: 10.11.2019).
6. РБМС, 1941 — Краткий русско-бурят-монгольский словарь / Д. А. Абашеев, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Бурят-монгольское гос. изд-во, 1941. 499 с.
7. РБС, 1998 — Русско-бурятский словарь для учащихся и студентов. Улан-Удэ: Бурят. книжное изд-во, 1998. — 192 с.
8. РБС, 2008 — Русско-бурятский словарь / Л. Д. Шагдаров, Н. А. Очиров. Улан-Удэ: Буряад Үнэн», 2008. 904 с.
9. КРБС, 1962 — Краткий русско-бурятский словарь / Ц. Б. Цыдендамбаев, М. Н. Имехенов. М.: Гос. изд-во иностр. И нац. словарей, 1962. 648 с.
10. КТСБЯ, 1992 — 478. Буряад хэлэнэй тобшо тайлбари толи. Краткий толковый словарь бурятского языка: учеб. изд. Улаан-Үдэ: Буряадай номой хэблэл, 1992. 176 с.
11. Тагарова Т. Б. Фразеологические единицы в языке бурятской прозы: справочник-словарь / сост. Т. Б. Тагарова. Иркутск: Иркут. ун-т, 2006. 420 с.
12. Цыденжапов Ш. Р. Бурятско-русский фразеологический словарь. Улан-Удэ, 1992. 143 с.
13. Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 1976. 444 с.

SEMANTICS OF THE BURYAT CONCEPT NAME "TALAAAN":
LEXICOGRAPHIC ASPECT

Darima Sh. Kharanutova

doctor in Philology,

Associate Professor of Russian Language and General Linguistics

Banzarov Buryat State University;

6, Ranzhurova Str., Ulan-Ude, 670000, Russia

E-mail: dkharanutova@mail.ru

The work presents a definitional analysis of dictionary definitions of the name of one of the entities of the Buryat linguistic culture — the concept of "talaan". Explanatory dictionaries of the Buryat language, Russian-Buryat explanatory dictionaries and phraseological dictionaries of the Buryat language served as a source of factual material.

Observations are made about the seminal variation of the name of the Buryat concept against the background of its definitions. The material of the dictionaries allowed us to recreate the common model of name of the concept of "talaan". It is confirmed that the nuclear semantic attribute is seme "luck". The author suggests that the word talaan demonstrates the dynamics in the development of the family set. The emergence of new meanings as a result of metaphorical transfer may serve in the future to transform the semantic structure of the representative of the Talaan concept. Moreover, it is quite possible that it can become the name of another concept — the concept of "fate".

Keywords: definition analysis, concept name, semantic set, semantic structure of the token, nuclear semantic attribute.